

Сун Янь вместе с Му Сю вернулся в университет. Не успели они дойти до общежития, как путь им преградил Ван Аньюань с его лоснящейся физиономией.

При жизни этот парень весил добрый центнер, и теперь его лицо казалось настолько заплывшим, что глаз почти не было видно. Как только он замер перед узкой дверью в корпус, Сун Янь и Му Сю поняли: войти, не задев его, просто не получится.

Сун Янь остановился. Пару секунд он созерцал попытки Ван Аньюаня изобразить на лице вселенскую скорбь, после чего молча развернулся и потянул Му Сю за собой — в сторону небольшой рощицы за общежитием.

Вставив в левое ухо наушник, Сун Янь прислонился к дереву и стал ждать, пока колышущаяся туша Ван Аньюаня неторопливо к ним подплывёт. В наушнике царил тишина, но этот нехитрый трюк позволял избежать косых взглядов: если бы кто-то случайно наткнулся на него в лесу, то решил бы, что парень просто говорит по телефону.

Начав новую жизнь в кампусе, Сун Янь не хотел сеять панику, как бывало раньше. Да и, честно говоря, сейчас ему куда больше хотелось подольше насладиться спокойствием обычного человека рядом с Му Сю.

— Ты сможешь мне? Всё-таки согласился сыграть за меня? — Ван Аньюань смотрел на Сун Яня с нескрываемой надеждой.

Не дожидаясь ответа, он затараторил, описывая игру, ставшую для него роковой страстью.

— Я тебе говорю, это не просто игра, это нечто потрясающее! Там на прокачке можно такие деньги зашибать, а если уровень позволит, то и на региональные турниры выйти, а там и до национальных рукой подать...

Сун Янь слушал молча. Лишь когда поток слов иссяк, он негромко произнёс:

— Извини, у меня нет времени на игры. Да и таланта твоего тоже.

После этих слов Ван Аньюань буквально сдулся — казалось, он даже в размерах стал меньше.

— То, что ты любил своё дело и отдавался ему целиком, само по себе неплохо, — продолжил Сун Янь. — Но ты должен понимать: здоровье — это фундамент любого увлечения. Отказавшись от него, ты лишился и самой игры.

Эту истину Ван Аньюань и сам осознавал, но до рокового мгновения ему казалось, что смерть и несчастья — это то, что случается с другими, а не с ним.

— Ты хоть понял свою ошибку? — Сун Янь пристально посмотрел на призрака.

— Понял, и что с того? Я ведь уже мёртв... — Ван Аньюань огрызнулся, но, наткнувшись на внезапно ставший ледяным взгляд Му Сю, тут же поник и принял вид примерного ученика.

— У тебя осталось какое-нибудь имущество, которым ты можешь распоряжаться, не тревожа родных и друзей? Тайники, ценности — что-то, что можно продать.

Сун Янь задал этот вопрос неспроста. Он не собирался играть за Ван Аньюаня, но у него был другой план.

— Есть... есть кое-что. В моих игровых аккаунтах остались божественные артефакты и эликсиры. Их можно продать... минимум тысяч за пятьдесят. — Ван Аньюань оживился, сообразив, к чему клонит Сун Янь. Игровое наследство — это тоже наследство. Хоть он и забросил многие проекты, его статус «великого мастера» был непоколебим, и редкие предметы, ради которых он когда-то не спал ночами, всё ещё хранились на счетах.

Сун Янь кивнул и, увлекая за собой Му Сю, направился к ближайшему интернет-кафе.

Ван Аньюань пристрастился к играм в девять лет. В средней школе родители купили ему компьютер, и с тех пор виртуальные миры поглотили его без остатка. Он был умён: за полгода до экзаменов умудрялся подтянуть учёбу так, что поступал в лучшие заведения, но истинным королём он чувствовал себя только по ту сторону экрана.

Заняв место в самом дальнем углу кафе, Сун Янь под диктовку призрака выставил редкую экипировку на аукцион. Ван Аньюань при этом корчился от душевной боли — расставаться с сокровищами было невыносимо, но он понимал, что за услуги Сун Яня нужно платить.

Пока шли торги, Сун Янь просматривал информацию в сети. Спустя час на указанный банковский счёт начали поступать деньги. Завершив сделки и передав артефакты покупателям, они покинули кафе.

Следующей остановкой стал компьютерный рынок. Сун Янь позволил Ван Аньюаню самому выбрать себе инструмент. Призрак поначалу смотрел на него с недоверием, но странное предвкусие заставило его послушно следовать инструкциям.

Выбор пал на топовый игровой ноутбук стоимостью более десяти тысяч юаней. К нему Сун Янь докупил мощный беспроводной адаптер.

Ван Аньюань буквально затрясся от возбуждения.

— Это мне? Правда мне? О боже, я сейчас с ума сойду! Как такое возможно? Я сколько раз являлся родителям во снах, просил их, но они никак не могли передать мне компьютер!

Сун Янь проигнорировал его восторги. Было уже восемь вечера, а в одиннадцать общежитие закрывалось. У них оставалось всего три часа.

Пройдя ещё немного, Сун Янь снял номер в отеле на пару часов.

Оказавшись в комнате, он прибавил громкость телевизора до максимума, вынул из рюкзака ноутбук и разложил на полу несколько разноцветных камней. В промежутках между ними он начал рисовать пальцем, смоченным в особом составе, контуры духовного массива.

Подготовка заняла почти час. Сун Янь внимательно осмотрел получившийся узор, выпрямился и кивнул Ван Аньюаню:

— Встань в центр.

Затем он повернулся к Му Сю, сидевшему на краю кровати. Голос его мгновенно смягчился:

— Подожди ещё немного.

— Хорошо, — послушно кивнул Му Сю. Он сидел, подперев щеку ладонью, и не сводил с Сун Яня взгляда, в котором сквозило неосознаваемое им самим обожание.

Раздался мелодичный звон колокольчика. Сун Янь начал негромко напевать слова заклинания.

До встречи с Ван Аньюанем он не особо задумывался над его проблемой. Это была внезапная идея, эксперимент, результат которого зависел лишь от удачи самого призрака.

Вдохновение пришло к Сун Яню в ту ночь, когда Му Сю водил его на Призрачный рынок. Вещи там существовали в реальности мёртвых, а значит, был способ их конвертации — куда более совершенный, чем простое сжигание ритуальных благовоний. Если благовония давали лишь еду и одежду, то массив Призрачного рынка не имел ограничений.

К счастью, в книгах Му Сю упоминалось нечто подобное. Сун Янь запомнил схему массива, надеясь когда-нибудь использовать её, чтобы передавать вещи самому Му Сю. И сегодня он решил опробовать её впервые.

Спустя сорок минут Сун Янь прекратил песнопение. Энергии в комнате скопилось достаточно; продолжать было опасно — Ван Аньюань мог просто не выдержать удара духовной энергии.

Сун Янь отступил на три шага и присел рядом с Му Сю. Перед ними стоял Ван Аньюань, ошарашенно прижимающий к груди ноутбук. А у его ног реальное устройство, стоившее целое состояние, превратилось в грудку бесполезного металлолома.

— Стой! — Сун Янь окликнул призрака, который уже вознамерился улизнуть с добычей. Голос его зазвучал строго.

— Слушай внимательно. Первое: ты не имеешь права использовать своё старое имя в сети. Купишь новые аккаунты. Второе: игровое время не должно превышать восьми часов в сутки. У призраков тоже есть предел существования, и я сомневаюсь, что ты хочешь пережить свою смерть ещё раз.

Если Ван Аньюань потеряет меру, его призрачное тело истощится и развеется. Быть стёртым из мира из-за компьютерных игр — такая судьба могла превратить его в злобного мстительного духа.

— Третье: ты не должен никому, ни людям, ни призракам, рассказывать о том, откуда у тебя этот компьютер. Если нарушишь хоть одно условие — ноутбук исчезнет вместе со всеми твоими достижениями.

Во время ритуала Сун Янь вплёл в массив условия контракта. Он создал эту вещь, и уничтожить её для него было делом десяти минут.

— Ты меня понял?

— Понял! Всё понял! — Ван Аньюань смотрел на Сун Яня с такой благодарностью, что казалось, он вот-вот упокоится прямо здесь. Впрочем, его дух быстро стабилизировался — одержимость играми перевесила всё остальное.

— Да, и все оставшиеся деньги заberi себе! Спасибо, огромное тебе спасибо!

Призрак вылетел из комнаты, но тут же просунул голову обратно. На его заплывшем лице сияла широкая, почти карикатурная улыбка. Он подмигнул Му Сю:

— Твой парень просто крут! Тебе чертовски повезло.

Ван Аньюань искренне позавидовал: даже став призраком, Му Сю не лишился преданного возлюбленного. Сам он о таком и мечтать не мог. С этими словами голова призрака исчезла окончательно.

Сун Янь никак не отреагировал на слова Ван Аньюаня, решив, что спорить с этим недоразумением — только время терять.

— Мой Янь-Янь действительно очень крут, — негромко произнёс Му Сю. Его руки скользнули по талии Сун Яня, притягивая его ближе. Он прижался к нему всем телом и прошептал в самое ухо: — Мой парень...

Сун Янь обернулся. Взгляд Му Сю, в котором смешались робость и обжигающий жар, заставил его сердце пропустить удар.

Атмосфера в номере изменилась в мгновение ока.

Сун Янь не мог оспорить ни слова Му Сю, ни слова Ван Аньюаня. Их отношения уже давно переросли простую дружбу.

Му Сю внезапно переместился, оказываясь прямо перед Сун Янем. Склонившись, он накрыл его губы своими — и на этот раз это не было осторожным касанием. Он действовал смелее, пытаясь проникнуть глубже, пробуя Сун Яня на вкус.

Сун Янь широко распахнул глаза. Руки его инстинктивно упёрлись в кровать позади, удерживая равновесие, но он даже не подумал оттолкнуть Му Сю.

Тот продолжал наступать, мягко перехватил запястья Сун Яня, разводя их в стороны, и они вместе опустились на покрывало.

— Му Сю... ты хочешь спать?

Сун Янь моргнул. В его голове, ставшей вдруг непривычно пустой, промелькнула нелепая мысль: раз они легли, значит, Му Сю устал? Утомился от поцелуев и решил вздремнуть?

Му Сю не ответил. Он нежно коснулся волос Сун Яня, приподнял его за подбородок и снова прильнул к его губам, жадно исследуя их.

В груди Сун Яня вспыхнуло пламя. Жар стремительно разлился по венам, достигая кончиков пальцев, которые невольно подогнулись.

Он понимал, что должен остановиться. Теоретически он мог оттолкнуть Му Сю, ведь тот никогда не использовал свою силу против него. Но странная истома лишила его воли, медленно выжигая остатки рассудка.

— Му... — Сун Янь почувствовал, что теряет контроль. Но стоило ему приоткрыть рот, как Му Сю воспользовался этим, сплетая их языки в дразнящем танце.

Сун Янь зажмурился, а в следующий миг, резко распахнув глаза, одним движением перевернул Му Сю, прижимая его к кровати. Он перехватил его руки и зафиксировал их над головой.

Му Сю посмотрел на него. Его глаза — один чёрный, другой янтарный — подернулись влажной пленой, на щеках проступил едва заметный румянец. Он тяжело дышал, всё ещё пребывая в плену недавней страсти.

— М-м? — Он явно не понимал, почему Сун Янь прервал их и теперь смотрит на него сверху вниз.

— Му Сю, разве нам не было хорошо... как раньше? — спросил Сун Янь, не выпуская его рук. Внезапная напористость Короля призраков была ему в новинку, и, честно говоря, реакция собственного тела пугала его не меньше.

Он не привык к состоянию, когда пульс заглушает мысли, а эмоции бьют через край. Проснувшееся желание было слишком первобытным.

Туман в глазах Му Сю начал рассеиваться. Он отвел взгляд и негромко произнёс:

— Извини. Я... я слишком поторопился.

Му Сю и сам не ожидал от себя такой несдержанности. Но когда Сун Янь был так близко, ему хотелось владеть им без остатка.

Видя поникший вид Му Сю, Сун Янь почувствовал укол совести. Он отпустил его руки и сел рядом на кровать.

— Я просто... я ещё не готов, — прошептал он. Он не был готов к полноценной семейной жизни с Королем призраков. Возможно, когда-нибудь это и случится, но сейчас это не входило в его планы.

— Я понимаю. Прости за спешку. — Му Сю пододвинулся ближе и почти невесомо коснулся щекой щеки Сун Яня. — Ты злишься на меня?

Он слегка склонил голову, принимая свой самый безобидный и преданный вид.

Глядя на него, Сун Янь понял, что просто не способен сердиться. Да он и не злился — он был ошарашен. И Му Сю, и самим собой.

Сун Янь кивнул и, подавшись вперед, мягко прикоснулся губами к губам Му Сю.

Это был его первый настоящий поцелуй, инициатором которого стал он сам. Было нервно, но восторг, вспыхнувший в глазах Му Сю, убедил его, что он всё сделал правильно. Это подействовало лучше любого поглаживания по волосам.

Отстранившись, Сун Янь положил голову на плечо Му Сю и облегченно выдохнул.

— Му Сю, я не виню тебя. Наверное... я действительно тебя люблю.

Слово «любовь» всегда было для Сун Яня чем-то абстрактным и чужим. Он считал себя эмоционально холодным человеком, полагая, что проживёт так до самой смерти. Но Му Сю раз за разом заставлял его нарушать собственные правила.

Принцип «люди и призраки идут разными путями» оказался бессилён перед простым и искренним чувством. Сун Янь пытался бороться с этим, но тщетно. А значит, пришло время признать очевидное.

Да, он любит Му Сю. И это правда.

<http://bllate.org/book/17502/1662189>